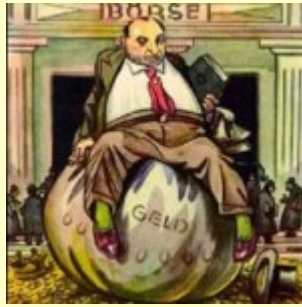


## «Еврей»

Йозеф Геббельс



Всё в Германии открыто обсуждается, и каждый немец вправе иметь собственное мнение по любому вопросу. Можно быть католиком, протестантом, служащим, работодателем, капиталистом, социалистом, демократом, аристократом. Нет ничего зазорного в том, чтобы принимать ту или иную сторону вопроса. Дискуссии имеют место публично, и неясные или запутанные вопросы разрешаются при помощи аргументов и контраргументов. Но есть одна проблема, которая публично не обсуждается и о которой даже упоминать следует с осторожностью: еврейский вопрос. В нашей республике это табу.

Еврей имеет иммунитет от любой опасности: можно называть его негодяем, паразитом, мошенником, спекулянтом – всё с него как с гуся вода. Но назовите его евреем, и вы будете поражены тем, как он отшатнётся; тем, какую боль ему это причинит; тем, как он внезапно отпрянет: “Меня обнаружили!”

От еврея нельзя защититься. Он нападает со скоростью света из безопасного укрытия и использует все свои способности для того, чтобы подавить любую попытку оказать сопротивление.

Он быстро оборачивает обвинения обличителя против него самого, и обличитель становится лжецом, нарушителем спокойствия, террористом. Нет ничего более ошибочного, как пытаться защищаться. Именно этого хочет еврей. Он способен каждый день выдумывать новую ложь, на которую его противнику придётся отвечать, в результате чего противник будет тратить слишком много времени на собственную защиту и у него не останется времени на то, чего еврей действительно боится: на нападение. В конце концов обвиняемый становится обвинителем, шумно сажающим прежнего обвинителя на скамью подсудимых. Так всегда было в прошлом, когда тот или иной человек или движение пытались бороться с евреем. То же самое должно было случиться и с нами, если бы мы не были полностью осведомлены о его сущности и если бы нам не хватило смелости сделать следующие радикальные выводы:

1. С евреем нельзя бороться положительными методами. Он негативен, и это негативное следует устранить из немецкой системы, или же он вечно будет её портить.

2. Нельзя обсуждать еврейский вопрос с евреями. Очень тяжело доказать кому бы то ни было, что он должен себя обезвредить.

3. Нельзя позволять еврею то же, что и честному оппоненту, ибо он не является честным оппонентом. Щедростью и благородством он будет пользоваться только для того, чтобы заманить своего противника в ловушку.

4. Еврею нечего сказать о немецких вопросах. Он – иностранец, чужак, который всего лишь пользуется правами гостя – правами, которыми он всегда злоупотребляет.

5. Так называемая религиозная мораль евреев – никакая не мораль, а поощрение обмана и предательства. Следовательно, они не имеют права пользоваться защитой со стороны государства.

6. Еврей не умнее нас, он всего лишь хитрее и коварнее. Его систему нельзя победить экономически, ибо он следует совершенно иным моральным принципам, нежели мы. Разрушить её можно только с помощью политических мер.

7. Еврей не может оскорбить немца. Еврейское злословие – не что иное, как почётная грамота для немца, бросившего вызов евреям.

8. Чем больше немец или немецкое движение противится еврею, тем большую ценность он или оно имеет. Если на кого-то нападают евреи, то это верный признак его добродетельности. Тот, кого евреи не преследуют, или тот, кого они хвалят, бесполезен и даже опасен.

9. Еврей оценивает немецкие вопросы с еврейской точки зрения. Следовательно, верным должно быть прямо противоположное тому, что он говорит.

10. Антисемитизм нужно либо поддерживать, либо отвергать. Тот, кто защищает евреев, приносит вред своему народу. Можно быть либо еврейским подхалимом, либо еврейским противником. Противостоять евреям – это вопрос личной гигиены.

Эти принципы дают антиеврейскому движению шанс на успех. Только такое движение евреи воспримут всерьёз, только такого движения они будут бояться.

Таким образом, то, что еврей кричит и жалуется на такого рода движение, – верный признак того, что оно право. Поэтому мы в восторге от того, что еврейские газеты постоянно набрасываются на нас с нападками. Они могут вопить о терроре. Мы же отвечаем им знаменитой фразой Муссолини: “Террор? Ни за что!” Это общественная гигиена. Мы хотим избавиться от этих субъектов точно так же, как врач избавляется от бактерий.

*“Der Angriff”, 21 января 1929 г.*